

Н.И. Винокуров

Исследования Артезианской археологической экспедиции Московского педагогического государственного университета (МПГУ) в 2018 г. в Крымском Приазовье.

В 2018 г. Артезианская археологическая экспедиция (далее – ААЭ) продолжала планомерные научно-изыскательские работы на территории Ленинского района Республики Крым на основании **Открытых листов №№ 439 и 440 от 16 мая 2018 г.**, выданного на имя Н.И. Винокурова Министерством культуры Российской Федерации.

Археологические раскопки проводились на памятнике республиканского значения городище Артезиан IV вв. до н.э. – IV в. н.э., расположенном в 5 км к востоку от Азовского моря, в 2,5 км к северо-западу от современного поселка Чистополье. Городище исследуется ААЭ с 1988 г. На сегодняшний день это единственный реперный памятник в Восточном Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь был открыт мощный слой пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Его изучение было приоритетной задачей экспедиции на протяжении 2003–2017 гг., так как этот слой активно разграбливается мародерами. На некрополе Артезиан, где темпы грабительских работ были не столь высоки, раскопочные работы в отчетном полевом сезоне проводились в его юго-западной части, где благодаря поддержке Фонда Президентских грантов была успешно проведена широкомасштабная разведка на площади более 3 га, размечено 20 шурфов, общей площадью в пределах 40 кв.м. На этом участке впервые за 32 года археологических работ открыт грунтовый средневековый могильник, четыре погребения из которого, попавшие в пределы площади шурфов, полностью раскопаны.

На городище Артезиан в 2018 г. раскопки на основании Открытого листа № 440 от 16.05.2018 г., затрагивали центральную часть памятника – на раскопе III – на площади около 800 м².

Главными объектами исследования в 2018 г. являлись строительные остатки ранней цитадели, погибшей в ходе боспоро-римской войны 44/45–49 гг., квартал застройки, примыкавшей к ней с севера, а также – остатки помещений северного блока поздней цитадели. Основной задачей текущего полевого сезона было исследование траншеи выборки западной крепостной стены 78.1 ранней цитадели (ТВ-194), заполненной строительным мусором и переотложенным слоем пожара 46/47 г. н.э., а

также уточнение хронологических рамок и интерпретация полуподвальных хранилищ, расположенных севернее и западнее ранней цитадели, продолжение изучения строительных остатков башни 3 и контрофорса поздней цитадели. В ходе работ были вскрыты слои античного времени и сопряженные с ними строительные остатки, преимущественно первого – четвертого веков нашей эры. Мощность исследованного культурного слоя достигала 0,15–3,70 м, до материка изучена площадь около 100 кв. м.

Во время работ были законсервированы отработанным грунтом траншея выборки и фундаменты стены 194, включая фундаменты северо-восточной башни, которая была выстроена по створу стены, а также фундамент северной центральной (проездной) башни, который был выявлен в 2016–2017 гг. Фундамент северо-западной башни, единственной, выступающей за внешнюю линию стены, не засыпался, так как планируется его доследовать с севера в 2019 г. Благодаря раскопочным работам 2018 г., значительно скорректировалось представление о конструкции ранней цитадели крепости Митридата III. Фундамент северной крепостной стены сохранилась в длину до 10 м. Её ширина достигала 2,70 м, высота – до 3,35 м (6 вертикальных ряда квадров из желтого и белого ракушечника). Для перевязки горизонтальных слоев квадратной кладки использовались орфостатно установленные плиты, высеченные из плотного серого и белого известняка). В фундаменте стены применялись отдельные крупные квадры, длиной до 1,24 м и 1,64 м. Нижний ярус квадров был положен на крупный и средний бутовый камень, пролитый темно-коричневой глиной с гумусными прослойками и отдельными фрагментами соленов и калиптеров местного производства.

На поверхности некоторых квадров остались следы белого двухслойного известкового раствора, толщиной до 0,05 м. Это были не остатки разобранных более ранних виноделен, а, скорее всего, какого-то храма или большого общественного здания. Не случайным в этой связи представляются найденные ранее в строительной траншее 194 обломки архитектурных деталей от карнизов ионического ордера.

Кардинальным образом изменилось представление о фортификации ранней цитадели. В настоящий момент достаточно доказательств, что цитадель не только имела с южной стороны полукруглый бастион, но еще и три северных прямоугольных башни. Северо-западная башня выступала за линию стены, две других, центральная и северо-западная, расположенные близко друг другу, по линии стены, могли контролировать основной проезд в крепость.

В заполнении ТВ-78.1 **расчищены пласты переотложенного пожара**, в котором найдены поврежденными огнем остатки бытовой утвари, керамики, оружия, орудий труда, кальцинированных останков людей и животных, зерна сгоревшей пшеницы, угли от

дубовых балок, остатки обугленных кож и канатов, сплетенных из растительного волокна. Встречались здесь находки целых и распавшихся на части терракотовых фигурок, украшений, металлических изделий (прогоревшие детали оковок, петель и замков ларцов и шкатулок, сильно коррозированные обломки орудий труда и предметов вооружения), осколки оплавленных стеклянных сосудов, остатки женских украшений и металлических деталей одежды, нумизматические находки, не выходящие за пределы даты гибели крепости: 46/47 гг. н. э.

В квартале застройки, примыкавшей к цитадели с севера, был полностью исследован полуподвал 4 с вкопанными на разную глубину пифосами, открытый в 2015 г. Полуподвал 4 разрушен до гибели крепости в момент первого вражеского штурма, время которого укладывается в узкий промежуток 45–46/47 гг. Руины полуподвала перекрыты углисто-черным слоем пожара 2 незначительной мощности. В горелом слое сохранились остатки сгоревшей крыши с камышовым покрытием, угли от тонких прутьев и крупных балок, большое количество морских галек, околотых и пережженных. Все гальки обнаружены снаружи крепостной стены ранней цитадели. Они, очевидно, использовались в качестве метательных снарядов штурмующими. Важно отметить, что пифосы из хранилища 4 были извлечены до пожара. Ямы были заполнены слоем горения. На месте остались только те сосуды, которые лопнули в древности при неосторожном выкапывании.

Северо-западный полуподвал 5, примыкавший к крепостной стене 194 с севера, был сооружен после пожара 2, так как его стены прорезали горелый слой и располагались поверх выбранной северо-западной башни. Возможно, полуподвал 5 появился позднее гибели ранней цитадели, незадолго до разборки её стен.

На руинах ранней цитадели при царе Котисе I (45–63 гг. н. э.) была построена новая крепость с выступающими прямоугольными башнями. Одна из них – центральная северная башня 3, котлован выборки которой исследовался два полевых сезона, исследовалась в этом году. От неё осталось невыбранными квадраты фундамента, отчасти сохранившие порядок кладки, мало отличные от раскопанных ранее башен 1 и 2. Размер башни не менее: 6,60х7,30 м. Глубина котлована более 1,89 м. От башни к западу и востоку отходила траншея выборки северной крепостной стены 69, в западной части которой уцелели 6 больших квадратов от южного фасада, выложенных на постелистых сторонах по тычковой схеме на желтой глине. На квадратах стен и башни 3 выявлены остатки белого агломераторового раствора, который встречался и на квадратах ранней цитадели. От башни на запад, параллельно крепостной стене 69, следовала мощная кладка 216, сложенная из квадратов и бута по «шахматной» постелистой тычковой схеме

на глиняном растворе. По-видимому, она защищала вход в вылазную калитку или являлась северной стеной караульного помещения.

В процессе раскопок в северной части раскопа III раскапывалось **продолжение подпорной стены 65/66 – контрофоса 209**, построенного при царе Савромате I во время реконструкции поздней цитадели. Контрофорс повторял контур стен и башен крепости и частично перекрывал полузасыпанный к тому времени оборонительный ров. Он сооружен из больших квадров и блоков, сложенных пирамидально, насухо, по однолицевой постелистой ложковой системе, однослойной, однорядной схеме.

В пределы раскопа попало несколько десятков хозяйственных ям и ям из-под пифосов, которые были выкопаны в период бытования помещений северного блока поздней цитадели, построенных между северной крепостной стеной 69 и продольной перегородкой – стеной 179/189.

Поздняя цитадель после землетрясения второй половины – конца III в. н. э. постепенно забрасывается, останцы ее стен стали использоваться для обычной жилой застройки, что предопределило правильную планировку поздних кварталов городища. С позднеантичными постройками связана целая серия ям от вкопанных сосудов и большие ямы грушевидной или колоколовидной в разрезе формы, имевшие сложенные из камня горловины. В них хранилось зерно: пшеница, ячмень, просо. Их глубина достигала 3–6 метров.

На базе ААЭ успешно проведены **археологическая практика** студентов МПГУ. Благодаря деятельной помощи Д. В. Грохольского и А.П. Пигина, специалистов из компании «Кредо-диалог», были подготовлены два сотрудника ААЭ для геодезической работы на электронном тахеометре, составлены геодезические планы к учётной документации и отчётам ААЭ. Во время работы продолжалась апробация передовых ГИС-технологий на городище и некрополе Артезиан, включая прилегающие к памятнику пространства, на площади около 147 га, которые вошли в территорию историко-культурного заповедника «Урочище Артезиан в Крымском Приазовье» в рамках Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. С помощью навигационных систем была восстановлена сеть реперов. Новые опорные пункты, необходимые для чертежных и привязочных работ, были забетонированы. Специалистами компании «Кредо-диалог» полностью сделали цифровую ГИС-модель Артезиана, городища и некрополя.

Кроме того, на южном склоне урочища Артезиан проводились **археологические разведки** с правом шурфования на основании **Открытого листа №439** в пределах территории Центрально-Салынского месторождения песков. В ходе разведок были

обнаружены и готовятся к постановке на госучет новые памятники археологии: средневековые юго-западный некрополь городища Артезиан и поселение Сторожевая башня (Форт).

В 2018 году ростовским исследователем В. Г. Бездудным и саратовским специалистом ООО «ЦРСП» А. Г. Шереметьевым совместно с ААЭ были проведены детальные научные геофизические и археологические обследования земельных участков, которые планировались под карьерные разработки по добыче песка на месторождении Центрально-Салынский в Ленинском районе Республики Крым. В связи с тем, что Госкомитет по охране культурного наследия РК ошибочно согласовал эту территорию, общей площадью до 120 га, как свободную от археологического обременения под разработку карьеров, пришлось экстренно проводить археологические разведки и ставить уже известные после разведок ААЭ с 1992–2017 гг. археологические памятники на учёт. Археологические обследования имели научный плановый характер и проводились на основании Открытого листа № 439 от 16.05.2018 г., выданного на имя Винокурова Н.И. Минкультуры РФ.

В ходе разведок, а также выполненных георадарных и геомагнитных исследований, были определены параметры выявленных объектов, уточнено их описание, местоположение, установлены границы территории памятников, подготовлены и отправлены в Госкомитет карты учета объектов культурного наследия. На юго-западном некрополе городища Артезиан исследовано 20 шурфов, в 11 из них найдены археологические находки, в 4-х – погребальные структуры средневекового грунтового могильника с безинвентарными захоронениями трёх взрослых и одного ребёнка. Среди находок выявлена часть надгробной плиты из мраморовидного известняка с вырубом под пирон. На поселении Дозорная башня (форт) зафиксированы остатки двух башнеобразных построек, ориентированных по сторонам света, колодец, несколько зольников. В выбросе из грабительского перекопа обнаружена архитектурная деталь – часть античного карниза, высеченная из прямоугольного блока плотного бело-серого известняка.

Разведками ААЭ было доказано сохранение археологического обременения на данной территории и необходимость полного запрета на проведение карьерных разработок на южном водоразделе городища Артезиан, так как выявленные памятники археологии («Юго-западный некрополь городища Артезиан», «Поселение Дозорная башня (Форт)», «Поселение Маяк-Салын») требуют не только проведения дополнительных разведочных работ, но и ширококомасштабных археологических раскопок.

Работы ААЭ текущего полевого сезона, которые проводились **при поддержке Фонда президентских грантов**, позволили получить новые источниковые данные по истории городища Артезиан и его ближайших окрестностей. В экспедиции приняло участие свыше 300 человек. Все обнаруженные в процессе работы ААЭ находки сданы в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.